

Валерий ЧУМАКОВ

■ За два дня проведения совещания в Минске участники поделились достижениями своих стран.

ИЗБЫТКИ ПРОДАДИМ

Второй день семинара начался с доклада недавно назначенного заместителя министра сельского хозяйства Беларуси Александра Яковчица, курирующего вопросы пищевой промышленности. По его словам, аграрный сектор республики формирует семь процентов ВВП страны и создает больше 250 тысяч рабочих мест. По производству большинства видов продукции на душу населения Беларуси уже пять лет существенно обгоняет соседние страны. В среднем на одного белоруса в год приходится 103 килограмма мяса, 247 - молока, 91 - круп, 180 - овощей, 160 кило картофеля и 278 яиц.

- Это высокий уровень питания, - отметил замми-

ПОЛЕВЫЕ РАБОТЫ НЕ ВЫХОДЯТ ИЗ МОДЫ

нистра, - который мы обеспечиваем даже в условиях внешних вызовов. Важнейшую роль здесь играет собственное производство сельскохозяйственной продукции и продукции пищевой промышленности, которое позволяет при любых изменениях мировой рыночной конъюнктуры обеспечивать экономическую доступность продуктов для населения и их гарантированное наличие в торговой сети.

Сегодня белорусы самообеспечены по мясу - на 143 процента, по молоку - на 300 процентов, по яйцам - на 130 процентов, по картофелю - на 100 процентов, овощам - на 102 процента. То есть республика спокойно может продавать в другие страны

треть производимого мяса, две трети - молока, четверть - яиц и точно не останется без овощей. А вот фрукты и ягоды пока придется ввозить, по ним обеспечены всего на 74 процента.

А Я ЕДУ ЗА «ТУМАНОМ-4»

Руководитель отдела экспортных продаж фирмы «Пегас Агронавтик» Алексей Свечков напомнил, что эффективность использования ресурсов оценивают не только по урожайности, но и по оптимизации затрат. Главный ресурс агрария - земля, задержки обработки которой легко могут привести к потерям урожая, а следовательно, к серьезным убыткам.

Не допустить этого, по сло-

вам эксперта, может помочь новая революционная самоходная оросительная машина «Туман-4», способная работать в любую погоду, в любое время суток и на любых полях. Машина уже в базовом варианте комплектуется легкомонтируемыми модулями на все возможные случаи: штанговым опрыскивателем, вентиляторным, пневматическим высевателем, мультиинжектором для локального внесения удобрений. Одна машина вполне заменяет три трактора и полностью окупается за два сезона.

Весной, при высокой влажности, «Туман-4» выходит в поле на две недели раньше тракторов: благодаря облегченному шасси и шинам низкого давления забуксовать в грязи у него просто не получится. Малый вес, хорошая маневренность и высокая скорость (до пятидесяти километров в час по полю) минимизируют уплотнение почвы и вытаптывание всходов.

«Туман» оснащен специальной системой навигации, которая не только показывает границы поля, но и обозначает, где, чего и сколько уже внесено. Машина, как хорошая душевая лейка, может регулировать размер капель, от крупных, для работы при сильном ветре, до мельчайших - для обработки листьев и нежных цветов.

И что особенно важно в современных условиях, машина, по многим параметрам превосходящая импортные аналоги, практически полностью российская, без серьезных иностранных комплектующих. Воистину, давно пора переходить от импортозамещения к импортоопережению.

ОСНОВНОЙ ВОПРОС

ЕСЛИ ВДРУГ ОКАЗАЛСЯ ДУБ

■ Почти сорок лет назад случилась чернобыльская катастрофа, но последствия мы ощущаем до сих пор.

Из сельскохозяйственного выведено больше 750 тысяч гектаров богатых земель. За невозможностью использования по назначению их передали в лесной фонд. И это понятно, ведь именно деревья, как мощные насосы, лучше всего выводят из почвы попавшие в нее изотопы.

Проблема состоит в том, и на это обратил внимание участников семинара представитель отдела радиационной экологии и экотоксикологии Всероссийского научно-исследовательского института лесоводства и механизации лесного хозяйства Андрей Раздайводин, что за эти четыре десятилетия бывшие поля и луга так и не превратились, как планировалось, в лесные дебри.

Главная причина, по мнению эксперта, состоит в том, что на этих освобожденных местах прежде всего пытаются вырастить такие привычные для нашей средней полосы сосны и ели. Которые просто выгорают во время частых осенних палов травы, не успев превратиться из маленькой елочки в серьезное дерево.

Ученый предложил высаживать на пораженных территориях не ели, а дубы, которые в разы устойчивее к пожарам. Кроме того, дуб почти в сто раз устойчивее к радиации, чем сосна. А его древесина в десятки раз дороже. Конечно, в ближайшее столетие выросшие на этих территориях дубы для производства мебели использовать будет нельзя, зато потомки нам скажут спасибо.

Андрей Раздайводин рассказал, что в его институте эксперименты с посадками на таких территориях дубов проводятся уже с 2016 года, и данные авиационного контроля показывают, что проходят они успешно: Чернобыльские поля медленно, но верно превращаются в дубравы.

Но, конечно, засадить больше полумиллиона гектаров дубовыми росточками - дело непростое и небыстрое. Поэтому ученый предложил для масштабирования процесса оформить проект как союзную программу.

- Власти Брянщины или Гомельщины такой проект не поднимут, - вполне обоснованно считает Раздайводин. - а вот с помощью Союзного государства он имеет все шансы на успешную реализацию. И, разумеется, это нельзя оценивать просто в лесных гектарах. Это долгосрочные вложения в наше будущее, на которые сккупиться нельзя.

Овощей в Союзном государстве хватит и себя прокормить, и желающим продать.

Александр КРЯЖЕВ/РИА Новости

■ Пришло время спасать мелких аграриев.

Главный научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени Никитина, доктор экономических наук, профессор Станислав Липски обратил внимание на то, как крупные агрохолдинги постепенно подбирают себе все больше и больше территорий сельскохозяйственного назначения. Только за последние восемь лет общая площадь территорий, принадлежащих десяти крупнейшим компаниям сельскохозяйственного сектора, выросла почти в полтора раза, с четырех миллионов 910 тысяч гектаров до шести миллионов 983 тысяч гектаров.

Конечно, часть экспертов скажет: а что же в этом плохого? Крупные агрохолдинги внедряют в производство продуктов питания передовые технологии, наращивают производительность, создают новые рабочие места. И это, конечно, плюс.

БОЛЬШОМУ КУСКУ РОТ РАДУЕТСЯ

Но в то же время такая политика «сверхконцентрации» приводит к исчезновению мелких производителей, разорению фермеров, неспособных тягаться с гигантами индустрии. А это совершенно естественно оборачивается обвалом конкуренции и появлением мажоритарного монополизма, со всеми его «прелестями» в виде необоснованного роста цен, потери качества, сворачивания ассортимента, ухудшения условия труда, наплывательства на окружающую среду и так далее. И это безусловный минус.

Интересно, что в России уже почти четверть века действует ограничение на концентрацию площадей, находящихся в собственности, но на все земли это не распространяется. Купить миллион гектаров вам никто не позволит, но взять в долгосрочную аренду на двести лет хоть десять миллионов никто не помешает.

Для того чтобы справиться с проблемой и если не остановить, то существенно замедлить процесс концентрации, профессор предложил три конкретных шага.

Первое: дополнить старые, еще советских времен, землеустроительные требования экологическими предписаниями. Чем предприятие крупнее, тем сильнее его воздействие на окружающую среду, а следовательно, тем сложнее будет ему прикупить к своему «много» еще кусочек.

Второе: законодательно ограничить максимально допустимую концентрацию сельхозугодий.

И третье: в случае банкротства крупного агропредприятия не передавать новому хозяину все «осиротевшие» территории единым пакетом, а принудительно дробить их и раздавать или распродавать по частям.

ЗАКОН